

1915 г.
15 Юля,

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№
14-й

ИЗДАНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫМ

ГОДЪ X-Й

ВЪ ДОЖДОСТИ

Подписная цѣна: на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ
официал. ч. 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита
за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к. Адресъ редакціи: Гор.
Вѣрный, Семирѣченской области.

▶ ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ ◀

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

31 мая с. г. Его Преосвященствомъ рукоположенъ въ санъ священника состоящій на должности псаломщика церкви сел. Преображенскаго, Пржевальскаго у., діаконъ *Андрей Величкинъ*, въ помощь настоятелю Преображенскаго прихода (рез. 29 мая 1915 г. № 14850).

14 юня с. г. Его Преосвященствомъ псаломщикъ Михайло-Архангельской ц. ст. Голубевской, Джаркентскаго у., *Алексѣй Пеняинъ* посвященъ въ стихарь.

Постановленіемъ Туркестанскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 14-22 юня с. г. за № 6894-1374, сел. Срѣтенское,

Пишпекскаго уѣзда, приписано къ приходу церкви сел. Фольбаумскаго, того же уѣзда.; резолюціею Его Преосвященства, отъ 8 сего іюля за № 1640, въ сел. **Семеновкѣ**, Сазановской вол., Пржевальскаго у., открыть самостоятельный приходъ, съ назначеніемъ туда священникомъ псаломщика Сазановской церкви, съ рукоположеніемъ его въ санъ священника и съ оставленіемъ за нимъ псаломщической вакансіи и жалованья по Сазановкѣ и съ предоставленіемъ пользоваться землей, братскими доходами и квартирой по Семеновкѣ.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 25 іюня с. г. за № 1465, заштатный псаломщикъ **Сергій Соколовъ** назначенъ съ 1-го сего іюля псаломщикомъ къ Пророко-Ильинской церкви выс. Охотничьяго, Джаркентскаго у.; отъ того же 25 іюня за № 1466, и. д. псаломщика Подгорненскаго молитвеннаго дома, Джаркентскаго у., **Василій Тихоміровъ**, согласно прошенію, съ 1-го сего іюля переведенъ на должность псаломщика пос. Славянскаго-43 верст. Романовскаго канала, Ходжентскаго у.; отъ того же 25 іюня за № 1469, священникъ Черкаскаго Іоанно-Богословскаго молитвеннаго дома, Лепсинскаго у., **Іоаннъ Увѣровъ**, согласно прошенію, пе-

ремѣщенъ съ 1-го сего іюля настояте-
лемъ Осиновскаго прихода, того-же у.;
отъ того-же 25 іюня за № 1470, діаконъ
Казалинской желѣзно-дорожной церкви
Димитрій Стеценко, согласно проше-
нію, съ 1-го сего іюля переведенъ сверх-
штатнымъ псаломщикомъ Кокандскаго
собора; отъ того-же 25 іюня за № 1475,
послушникъ Туркестанскаго-Архіерей-
скаго дома *Тимофей Козловъ*, согласно
прошенію, назначенъ съ 1-го сего іюля
и. д. псаломщика Казанско-Богородич-
ной церкви сел. Вознесенскаго, Копаль-
скаго у.; отъ того-же 25 іюня за № 1470,
псаломщикъ Свято-Духовской церкви
сел. Ново-Троицкаго, Пишпекскаго у.,
Тимофей Морозовъ и псаломщикъ цер-
кви сел. Маловоднаго, Вѣрненскаго у.,
согласно прошеніямъ, съ 1-го сего іюля
переведены одинъ на мѣсто другого;
отъ того-же 25 іюня за № 1494, свя-
щенникъ церкви сел. Пограничнаго,
Лепсинскаго у., *Іоаннъ Геренчукъ*, сог-
ласно прошенію, съ 1-го сего іюля пе-
реведенъ настоятелемъ Каргалинскаго
прихода, того-же у.; отъ того-же 25
іюня за № 1497, священникъ церкви
сел. Каргалинскаго, Лепсинскаго у.,
Петръ Голдаевичъ, согласно прошенію,
съ 1-го сего іюля переведенъ настояте-
лемъ Черкасскаго прихода, Лепсинска-
го у.; отъ 27 того-же іюня за № 1522,
послушникъ Туркестанскаго Архіерей-

скаго дома *Алекскій Винокуровъ* назначень съ 1-го сего іюля и. д. псаломщика Каргалинской церкви, Лепсинскаго у.; отъ 30 того-же іюня за № 1565, и. д. псаломщика Нижне-Басканскаго прихода, Лепсинскаго у., *Михаилъ Лазурьевскій* назначень въ составъ причта сел. Ново-Антоновскаго, того-же у.; отъ 8 сего іюля за № 1634, состоящій на должности псаломщика діаконъ Казанско-Богородичной церкви гор. Перовска, *Іоаннъ Рѣшетниковъ*, согласно прошенію, перемѣщенъ тѣмъ-же званіемъ къ Свято-Троицкой ц. станціи, Казалинскъ, Ташкентской желѣзной дороги, и отъ того-же 8 іюня за № 1639, псаломщикъ церкви сел. Сазановскаго, Пржевальскаго у., *Іаковъ Якушевъ* и церкви сел. Лебединскаго, Пишпекскаго у., *Стефанъ Якушевъ*, согласно прошеніямъ, съ 1-го августа с. г. переводятся одинъ намѣсто другого.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 23 іюня с. г. за № 1414, священникъ *Гавріилъ Тихонравовъ*, вр. исп-шій обяз. Присутствующаго Конс., въ виду возвращенія изъ поѣздки по епархіи члена Консисторіи Протоіерея *Димитрія Муромцева*, -освобожденъ отъ занятій по Консисторіи.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 25 іюня с. г. за № 1474, и. об. псалом-

щика Казанско-Богородичной церкви сел. Вознесенскаго, Копальскаго у., *Филиппъ Джуринскій*, какъ взятый на военную службу на общемъ основаніи, уволенъ отъ исполненія обязанности псаломщика, и отъ 1-го сего іюля за № 1581, вр. и. д. псаломщика церкви выс. Ілійскаго, Вѣрненскаго у., *Илюдоръ Ивановъ*, вслѣдствіе выяснившася несоотвѣтствія его характера и дѣятельности духовному служенію, уволенъ отъ должности.

Вслѣдствіе ходатайства благочиннаго церквей Копальскаго округа, священника *Кодрата Казанскаю*, резолюціею Его Преосвященства, отъ 25 іюня с. г. за № 1492, псаломщикъ Казанско-Богородичной церкви выс. Тополевскаго, Лепсинскаго у. *Алекскій Гончаровъ* утвержденъ въ занимаемой должности.

Разрѣшены отпуски резолюціями Его Преосвященства: отъ 30-го іюня с. г. за № 1554, священнику молитвеннаго дома сел. Ново-Надеждинскаго, Лепсинскаго у., *Николаю Вельюрскому*—двухмѣсячный въ предѣлахъ Туркестанской епархіи; отъ 30 того-же іюня за № 1567, священнику церкви сел. Егорьевскаго, Черняевскаго у., *Петру Петровскому*—съ 1-го августа по 1-е сентября с. г. для поѣздки въ гор. Самару; отъ того-же 30

іюня за № 1570, священнику вагонъ-церкви 8 уч. Средне-Азіатской желѣзной дороги *Георію Басовичу*—двухмѣсячный для поѣздки во всѣ города Россійской Имперіи для лѣченія болѣзни; отъ 8 сего іюля за № 1638, благочинному первей 2-го Закаспійскаго округа, священнику *Іоанну Пашковскому*,—двухнедѣльный для лѣченія болѣзни въ Красноводской морской санаторіи.

Пожелавшему остаться неизвѣстнымъ лицу, пожертвовавшему на нужды Ново-Надежденскаго молитвеннаго дома, Лепсинскаго у., 105 руб. выражена Архипастырская благодарность. (Резолюц. Его Преосвященства отъ 25 іюня с. г. за № 1463).

14 сего мая, въ день Священнаго Коронованія Ихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, послѣ Божественной Литургіи, въ присутствіи Начальника дороги, Губернатора Ферганской области, другихъ начальствующихъ лицъ и большого числа горожанъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ, благочиннымъ церковей 1-го Ферганскаго округа соборнѣ совершенно освященіе закладки храма—школы при ст. Кокандъ, въ честь Святителя Николая, Мирликійскаго Чудотворца.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 25 іюня с г. за № 1460, ревизоръ движенія 4 участка Средне-Азіатской жел. дороги *Косма Терентіевъ Власовъ* утверждень въ должности церковнаго старосты Чарджуйской Николаевской желѣзно-дорожной церкви и, отъ того-же 25 іюня за № 1459, крестьянинъ *Петръ Клинюшинъ* утверждень въ должности старосты Іоанно-Богословской церкви сел. Степного, Ауліэатинскаго уѣзда.

Редакторъ М. Богоявленскій.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

50-тилѣтіе взятія Ташкента.

I.

Ташкентъ празднуетъ—сдержанно, но величественно... Не только Ташкентъ, но и весь Туркестанскій край, а съ нимъ вмѣстѣ и вся Россія празднуютъ пятидесятилѣтнюю годовщину присоединенія къ Россіи Туркестана. Къ сожалѣнію, великое это событіе, важность котораго особенно живо чувствуется теперь, когда, благодаря великой Европейской войнѣ, всѣ оцѣнили значеніе для большихъ государствъ колоній, дающихъ имъ возможность вести независимое отъ другихъ странъ существованіе,—не могло быть отпраздновано съ большей торжественностью, какъ бы это слѣдовало.

Ровно полвѣка тому назадъ горсть русскихъ храбрецовъ, подъ предводительствомъ славнаго генераль-маіора М. Г. Черняева взяла штурмомъ кокандскую крѣпость, защищавшую городъ Ташкентъ, и закрѣпила за Бѣлымъ Царемъ богатую окраину, вскорѣ же ставшую одной изъ лучшихъ жемчужинъ въ его коронѣ.

И теперь благодарное потомство и населеніе города воздастъ должную дань уваженія и памяти побѣдителямъ.

Къ празднованію этого полувѣкового юбилея городъ готовился давно и выработалъ строгую и разумную программу выполненія его.

Прежде всего Городская Дума въ засѣданіи еще 27 мая постановила обратиться съ просьбой ко всѣмъ владѣльцамъ торгово—промышленныхъ заведеній г. Ташкента, ко всѣмъ частнымъ учрежденіямъ и конторамъ, банкамъ, владѣльцамъ магазиновъ, типографій, заводовъ, мастерскихъ и пр. о прекращеніи занятій служащихъ 15 іюня для того, чтобы всѣмъ имъ предоставить возможность принять участіе въ

церковныхъ торжествахъ и присутствовать на собраніяхъ, лекціяхъ и народныхъ развлеченіяхъ.

Затѣмъ въ приготовленіяхъ къ празднованію этого знаменательнаго дня какъ военнымъ начальствомъ, такъ и мѣстнымъ духовенствомъ все было предусмотрѣно, а городскимъ управленіемъ заранѣе были приготовлены какъ мѣста для самихъ торжествъ, такъ и пути слѣдованій къ нимъ; не забыты были вниманіемъ и всѣ памятники, зданія и насажденія, такъ или иначе имѣющія отношеніе къ празднуемому событію. Особое вниманіе было удѣлено въ приглашеніи на торжества здравствующихъ нынѣ участниковъ взятія Ташкента и покоренія остальнаго Туркестана.

Въ воскресенье 14 іюня съ восходомъ солнца и первымъ ударомъ церковнаго колокола военнаго собора весь городъ уже былъ на ногахъ. Трамвай былъ пущенъ въ движеніе за часъ раньше обыкновеннаго. Горожане — и старъ и младъ — спѣшили къ Спасо—Преображенскому военному собору, гдѣ въ это время военнымъ духовенствомъ соборнѣ отправлялась ранняя литургія.

Къ 6 часамъ утра въ соборъ прибыли: Его Высочайшее начальство Главный Начальникъ Края генералъ отъ инфантеріи Ф. В. Мартсонъ, военный губернаторъ Сырѣ-Дарьинской области генералъ-лейтенантъ А. С. Галкинъ, начальникъ штаба округа и прочіе высшіе военные и гражданскіе чины, городской голова Н. Г. Маллицкій, члены Управы, гласные Городской Думы, именитые граждане г. Ташкента и проч.

Въ началѣ 7-го часа утра изъ собора вышелъ многолюдный крестный ходъ въ предшествіи военнаго и епархіальнаго духовенства, хора пѣвчихъ, оркестра музыки и направился по Черняевской улицѣ и Махрамскому проспекту къ бывшимъ Камеланскимъ воротамъ въ туземную часть города на братскую могилу воиновъ, павшихъ при взятіи Ташкента. Длинный рядъ хоругвеносцевъ, духовенства въ праздничномъ облаченіи, разнаго высшаго военнаго и гражданскаго начальства, учащихя городскихъ училищъ, нарядовъ войскъ мѣстнаго гарнизона, молящихся — красивой лентой растянулся по улицамъ на цѣлую версту.

Всѣ улицы по пути слѣдованія крестнаго хода, какъ новаго, такъ и стараго города, красиво были расцвѣчены флагами. Къ процессіи присоединялись вездѣ новыя толпы народа, и движеніе по этимъ улицамъ совершенно остановилось: масса народа двигалась лишь въ одну сторону, какъ многоводная рѣка.

Къ 8-ми часамъ шествіе прибыло къ скверу братскаго кладбища.

Мѣсто вѣчнаго упокоенія павшихъ героевъ—завоевателей, утопающее въ зелени садовъ и красивое само по себѣ, въ этотъ моментъ представляло необычайное зрѣлище. Возлѣ часовни съ массой возженныхъ свѣчъ и лампадъ въ ней и на самой могилѣ за ней, убранной живыми цвѣтами, разбита большая палата, а для духовенства, начальствующихъ лицъ и ветерановъ—воиновъ, въ числѣ которыхъ есть даже товарищи павшихъ; вся площадь внутри ограды сквера застлана подъ громадными деревьями коврами и зеленью; стволы деревьевъ тоже задрапированы зеленью, вездѣ гирлянды и цвѣты. Направо при входѣ въ скверъ устроены красивыя палатки для почетныхъ гостей и накрыты столы для ветерановъ. Слева—мѣста для многочисленныхъ представителей и депутацій туземнаго населенія. У входа на площадкѣ размѣщена батарея изъ 4-хъ орудій. Налѣво отъ входа выстроены войска. Скверъ братской могилы далеко не вмѣстилъ всѣхъ присутствующихъ, и масса народа осталась за оградой на площади и прилегающихъ улицахъ.

Передъ началомъ великой панихиды благочиннымъ церковей г. Ташкента протоіереемъ о. Алексіемъ Марковымъ произнесена была рѣчь слѣдующаго содержания:

«Нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ»,—изрекъ Господь Спаситель на хитролукавый вопросъ, предложенный Ему современными вольнодумцами саддукеями. И мы, христіане, исповѣдуемъ сказанную Христомъ истину нашихъ христіанскихъ чаяній, когда клятвенно и торжественно произносимъ:

«Чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка».

Этотъ тихій, уединенный уголокъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ принялъ прахъ русскихъ героевъ-воиновъ, для которыхъ въ то время не существо-

вало ни громаднаго пространства, ни огромныхъ лишеній.

Культурные пути теперь сблизили Ташкентъ съ предѣлами Россійской Имперіи настолько, что лишь нѣсколько дней пути отдѣляютъ нашу окраину отъ своей метрополіи. Несутся поѣзда, и всякій наблюдательный пунктъ ясно представляетъ ту двухтысячную даль, которую прошли наши чудо—богатыри, чтобы и на семь мѣстѣ внести христіанскую культуру и русскую гражданственность,—насадить законность тамъ, гдѣ царилъ деспотизмъ и право сильного.

Надъ этими героями рѣяло тогда знамя, на которомъ чудесными литерами было написано: «За Вѣру, Царя и Отечество». Разумѣю ту Вѣру, предъ которой преклонились цари и царства; того Царя, который со временъ св. Равноапостольнаго Владиміра, просвѣтителя Русской Державы, преемственно—по вѣрѣ—православный и по исповѣданію—Благовѣрный; то Отечество, которое отъ востока и запада, отъ сѣвера и юга представляетъ собою обширнѣйшее государство въ мірѣ съ нашей Туркестанской окраиной и центрально—административнымъ богоспасаемымъ градомъ Ташкентомъ.

Мы не знаемъ—чему больше дивиться: крѣпости ли духа русскихъ людей, спаянныхъ упомянутыми незыблемыми устоями—«вѣра, царь и отечество,» или героизму этихъ воиновъ и мужеству тѣхъ витязей, для которыхъ существовало лишь одно: «Впередъ во славу Русскаго Царя и русскаго оружія!» Такимъ именно витяземъ былъ доблестнѣйшій русскій генералъ М. Г. Черняевъ.

Военачальники, воины и граждане Ташкента уже не одинъ десятокъ лѣтъ съ любовію посѣщаютъ эту священную для всѣхъ насъ могилу. Усердіемъ главноначальствующихъ и градскаго управленія испрошенъ учрежденный Св. Синодомъ ежегодный крестный ходъ сюда. И горитъ эта братская могила, обильно украшенная зажженными свѣчами, возгрѣвая огонь вѣры и мужества у тѣхъ, которымъ Богъ не судилъ быть въ столь великомъ подвигѣ, чтобы «душу свою положить за други своя», но которые, несомнѣнно, готовы костью лечь «за Вѣру, Царя и Отечество.»

Вы, славные современники чудной эпопеи покоренія Ташкента; вы, доблестные воины носящіе на груди своей по праву и заслугамъ видимые знаки вашей храбрости! Порѣдѣли ряды ваши, притупилось ваше зрѣніе, ослабло ваше тѣло; но, бодрые духомъ, смѣло и рѣшительно говорите о былыхъ славныхъ дѣлахъ вашихъ и товарищахъ вашихъ, умершихъ смертію храбрыхъ. Вѣдь молодымъ товарищамъ вашимъ по оружію есть чему у васъ поучиться, есть чему и подражать. Я принимаю на себя долгъ привѣтствовать въ лицѣ вашемъ русское христолюбивое воинство, представителями котораго здѣсь являетесь вы. За ваше славное дѣло—поклонъ вамъ.

Но что сказать вамъ, усопшіе храбрые воины, положившіе свой животъ при покореніи Ташкента «за Вѣру, Царя и Отечество»? Нѣтъ у насъ достаточно сильнаго слова для васъ. Но я не могу, не долженъ сказать, что вы не слышите насъ. Не христіанинъ тотъ, кто сказалъ бы или даже подумалъ сказать такъ, ибо «нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ.» И мы, собравшіеся здѣсь, молитвенно почтимъ свѣтлую память вашу. А теперь скажемъ: вѣчная вамъ слава, вѣчный покой и царство небесное!»

На могилу возложены вѣнки отъ города Ташкента, частей войскъ, другихъ городовъ Края и отъ частныхъ лицъ.

При провозглашеніи «вѣчная память» павшимъ здѣсь героямъ были произведены салютъ изъ размѣщенныхъ у ограды сквера орудій.

По окончаніи панихиды г. Начальникъ Края произнесъ къ войскамъ и старымъ ветеранамъ соотвѣтствующую рѣчь, послѣ чего, по русскому обычаю, были устроены панихи. Всѣ присутствующіе въ скверѣ были приглашены къ приготовленному столу, гдѣ имъ предложенъ былъ чай, фрукты, пловъ, прохладительные напитки. Войскамъ и народу предложены были прохладительные напитки, а учащимся и пловъ.

Видное мѣсто занимали сервированные столы для ветерановъ, за которыми размѣстились 22 участника походовъ при завоеваніи Края:

П. М. Сусловъ, В. А. Лѣнинцевъ, М. Н. Плужновъ, А. К. Ситковъ, П. П. Похомовъ, Н. С. Аваряскинъ, С. Ф. Груздевъ, Е. Г. Семькинъ, С. Г. Головинъ,

Е. Г. Самьяновъ, Н. А. Мальцевъ, К. Л. Некрасовъ, Г. И. Ивановъ, И. П. Павловъ, К. Л. Безобразовъ, П. Ф. Ивановъ, В. А. Крестенко, Н. Ф. Федоровъ, П. В. Солдатовъ, Ф. С. Рязановъ, Ф. Я. Говорковъ, и Ф. Н. Шваревъ изъ которыхъ первые два—участники взятія Ташкента. Кромѣ нихъ, почетное мѣсто за столомъ занималъ рядомъ съ г. Начальникомъ края подполковникъ Конопельскій, участникъ многихъ походовъ въ средней Азіи.

Все вниманіе публики было удѣлено этимъ живымъ участникамъ славныхъ дѣлъ, представляющихъ изъ себя почтенную группу убѣжденныхъ сѣдинами, но еще бодрыхъ старичковъ, украшенныхъ всевозможными знаками отличій.

Г—нъ Генераль-Губернаторъ, обходя столы, за которыми размѣстились ветераны, лично распрашивалъ каждаго изъ нихъ: въ какихъ и гдѣ дѣлахъ участвовалъ, гдѣ и какъ живетъ и проч. Городской голова Н. Г. Маллицкій, привѣтствуя ветерановъ отъ имени города краткой рѣчью, между прочимъ говорилъ: «50 лѣтъ тому назадъ здѣсь были грабежи и разбои, но русскія войска, подъ начальствомъ доблестнаго генерала М. Г. Черняева и при вашемъ личномъ участіи, водворили миръ и спокойствіе, и съ тѣхъ поръ туземное населеніе благоденствуетъ и множится. Много русской крови пролито на здѣшнихъ поляхъ, но еще больше льется ее сейчасъ на далекихъ отсюда поляхъ въ борьбѣ съ злѣйшимъ врагомъ. А потому, въ этотъ великій для насъ день, вспомнимъ и о тѣхъ молодыхъ бойцахъ—потомкахъ вашихъ. И дай Богъ, чтобы ихъ великіе труды дали такіе же благіе результаты.» Въ заключеніе городской голова сказалъ, что городъ позаботится объ участіи ветерановъ, и въ Думу будетъ внесено ходатайство о выдачѣ имъ пенсіи. Затѣмъ городской голова на память отъ г. Ташкента вручилъ двумъ участникамъ взятія г. Ташкента-Суслову и Лѣнивцеву ларцы съ чайными серебрянными приборами, а остальнымъ ветеранамъ предложены были въ подарокъ тѣ столовые и чайные приборы, на которыхъ они здѣсь кушали.

Одинъ изъ туземныхъ представителей—Саидъ Каримъ Саидъ Азимбаевъ обратился къ г. Генераль-Губернатору съ рѣчью, въ которой отъ имени туземнаго населенія заявилъ, что туземцы помнятъ и

цѣнять то счастье и благоденствіе, которыми они пользовались и пользуются за истекшій 50-лѣтній періодъ, и въ настоящее время молятъ о здоровьи Бѣлаго Царя, и просятъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора вѣрноподданническія ихъ чувства благодарности и преданности.

На эту рѣчь г. Начальникъ Края отвѣтилъ, что онъ радъ засвидѣтельствовать выраженныя туземцами чувства, которыя извѣстны и подтвердились въ настоящее тяжелое время, когда туземное население наравнѣ съ другими охотно раздѣляетъ общую участь и приходитъ на помощь нуждамъ войны. Высказавъ затѣмъ увѣренность, что когда Россія выйдетъ побѣдительницей изъ настоящаго испытанія, то плодами ея побѣды въ одинаковой степени воспользуются и туземцы, Его Высокопревосходительство пожелалъ г. Ташкенту дальнѣйшаго процвѣтанія.

Въ 11 часовъ крестный ходъ возвратился въ городъ къ Черняевскому скверу, въ которомъ находится его домикъ—избушка, и здѣсь у памятника—бюста М. Г. Черняева, находящагося противъ дома инвалидовъ, была отслужена панихида по доблестномъ генералѣ и возложены вѣнки отъ городовъ Ташкента и Казалинска и частныхъ лицъ.

Въ 6 часовъ вечера въ этотъ же день въ залѣ Городской Думы состоялось торжественное засѣданіе Думы, ученыхъ и другихъ обществъ города Ташкента, которое почтили своимъ присутствіемъ Главный Начальникъ Края Ф. В. Мартсонъ, Военный Губернаторъ А. С. Галкинъ, генералитетъ, начальники разныхъ учрежденій, управленій и заведеній и очень много городской публики.

Главный Начальникъ Края привѣтствовалъ собравшихся на засѣданіе и поздравилъ ихъ съ торжествомъ 50-ти лѣтія завоеванія Ташкента. Затѣмъ были сдѣланы доклады: военнымъ губернаторомъ ген.-лейт. А. С. Галкинымъ о завоеваніи Края, городскимъ головой Н. Г. Маллицкимъ о процвѣтаніи города и Края, г-номъ М. Н. Ульяновымъ объ управленіи Краемъ, г-номъ В. Н. Миловановымъ о научной дѣятельности въ Туркестанѣ, г-номъ Е. И. Васиневскимъ о народномъ образованіи, г-номъ С. В. Понятовскимъ о сельско—хозяйственной промышлен-

ности и докторомъ А. Д. Шварцемъ о состояніи медицинскаго дѣла и народномъ здравіи.

На этомъ же засѣданіи Ташкентскій Казій произнесъ слѣдующую рѣчь, покрытую громовымъ ура:

«Прошло уже 50 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Ташкентъ перешелъ подъ высокую власть русскаго Царя. По прошествіи этого времени мы, туземцы, можемъ благословлять Всевышняго, что такова была воля Его. Уже изъ исторіи края уважаемому собранію извѣстно, при какихъ тяжелыхъ условіяхъ протекала жизнь нашихъ отцовъ; какіе произволы и насилія царили здѣсь, когда народъ находился подъ владычествомъ различныхъ хановъ, постоянно между собой враждовавшихъ и втягивавшихъ въ свою борьбу населеніе. Грабежи, разбои, постоянныя казни дѣлами то, что населеніе, не вѣря въ благополучіе завтрашняго дня, не могло отдавать свои силы развитію и процвѣтанію края. И богатый по природѣ край, не обрабатываемый трудомъ человѣческимъ, нищаль и разорялся. Не находило населеніе правды и въ судахъ. Теперь совсѣмъ не то.

Завоевавшіе край русскіе принесли намъ порядокъ, спокойствіе, уваженіе къ человѣку и къ правамъ его. Русскіе благословили населеніе на мирную работу, и каждый увидѣлъ, что трудъ его не бесплоденъ, что результаты труда не отнимаются; у трудящагося окрѣпла увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, и край и населеніе стали процвѣтать.

Завоеватели русскіе небыли угнетателями для нашего края, а предоставили намъ, населенію, возможность свободно развиваться, не тронувъ нашей религи и нашего быта. И за это мы благословляемъ ихъ.

Въ тяжелыя минуты происходитъ наше засѣданіе. Великая война, невиданная міромъ, терзаетъ и мучаетъ міръ для того, чтобы перестроить его. Борются два начала, двѣ идеи: начало насилія, исповѣдуемое Германіей, борется противъ начала правды и справедливости, за которыя проливаетъ кровь Россія.

Я не могу не сказать то, что съ глубокой скорбью переносимъ и мы; то что наши братья по религи и быту—турки, влекомые своими безумными вождями—подчиненными Германіи,—борются про-

тивъ насъ. Если бы они вдумались въ свое прошлое, если бы они лучше знали отношеніе русской власти къ намъ, они поняли бы, что не противъ Россіи имъ нужно идти, а съ ней; что только она—великая, непобѣдимая дастъ имъ тотъ покой и порядокъ, котораго у нихъ нѣтъ. и, благодаря которому, процвѣлъ нашъ край.

Но-великъ Господь, Ему одному извѣстны судьбы міра, и да благословитъ Онъ Россію на одолѣніе враговъ ея. И да процвѣтетъ и въ будущемъ край нашъ подь благотворной властью Русскаго Царя!»

Городъ—улицы, сады, скверы, магазины, дома,— все приняло празднично-торжественный видъ, еще съ вечера, разукрасившись повсюду къ слѣдующему дню флагами, зеленью, цвѣтами...

Въ самый день юбилея—15 іюня, послѣ Божественной литургіи въ Спасо Преображенскомъ соборѣ, совершенной протоіереемъ о. Алексіемъ Марковымъ въ сослуженіи старѣйшаго градскаго духовенства, на площади предъ соборомъ совершенно было торжественное всенародное благодарственное молебствіе.

Проникнуть въ соборъ удавалось немногимъ. Съ предусмотрительной почтительностью пропускались трогательныя группы старичковъ-ветерановъ въ обществѣ внуковъ-товарищей, героевъ нынѣшней великой войны, также пролившихъ кровь за Родину и украшенныхъ знаками отличій. Но за то обширная площадь пестрѣла стройными рядами войскъ всѣхъ родовъ оружія и правильными шпалерами учащихя городскихъ учебныхъ заведеній, залита была, какъ и прилегающія улицы и скверы, многотысячной массой празднично разодѣтаго народа; даже деревья были усѣяны малышами, какъ цвѣтами.

Послѣ божественной литургіи присутствовавшіе на ней, а затѣмъ и длинный рядъ духовенства въ праздничныхъ облаченіяхъ (къ началу молебна прибыли всѣ наличные въ городѣ священнослужители) при торжественномъ колокольномъ трезвонѣ направились на площадь къ мѣсту, приготовленному для совершенія молебна.

Команда: «Смирно..! На молитву. Шапки долой!» Бывшіе въ храмѣ занимаютъ свои мѣста, образовавъ собою въ центрѣ красивую блестящую на яркомъ солнцѣ группу... Взоры всѣхъ напряженно направле-

ны сюда. Еще минута... На площади водворяется мертвая тишина, нарушенная рѣчью протоіерея о. А. Маркова.

«Русскіе православные сограждане!

Въ эти торжественныя минуты нашего молитвеннаго собранія я не стану отвлекать вашего вниманія отъ главной нашей цѣли-молитвы,—благодаренія Господа, благодѣявшаго намъ.

Прошло пятьдесятъ лѣтъ, какъ горсть русскихъ храбрыхъ воиновъ, съ доблестнѣйшимъ генераломъ М. Гр. Черняевымъ во главѣ, положили здѣсь начало христіанской культуры и русской гражданственности. И Богъ міра благоволилъ и жизнь нашу устроить здѣсь въ мирѣ.

На этомъ мѣстѣ въ данную минуту мы лучше всего чувствуемъ сказанное. Насъ окружаютъ иновѣрцы, присутствуютъ даже многочисленные представители ихъ. И мы смѣло и открыто это говоримъ,—да знаютъ Тебѣ, Единого истиннаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа. Ученіе о мирѣ и любви—вѣдь это главное и основное ученіе нашей христіанской религіи.

Когда мы, православные христіане, молимся: благодаримъ ли Господа Бога, просимъ ли Его или прославляемъ Его святое Имя, то прежде всего—и главнѣе всего молимся *о мирѣ*, и даже *о мирѣ всею міра*.

Если молитва есть установленіе Божіе, если молитвенный порывъ есть неизбѣжное проявленіе бессмертнаго духа человѣка, то эта молитва при торжествахъ и радостяхъ нашихъ или въ дни тяжелыхъ испытаній принимаетъ особую силу и значеніе.

Повременныя сообщенія изъ театра военныхъ дѣйствій неотразимо свидѣтельствуютъ объ этомъ. А вмѣстѣ подтверждаютъ и ту незыблемую истину, о которой сказалъ Христосъ Спаситель, что не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ. Ему нужна правда Божія и святая Его воля.

Но гдѣ человѣкъ найдетъ эту Божію правду, какъ найдетъ онъ и святую волю Его, если не черезъ молитву? Это единственное общеніе грѣшнаго человѣка съ Богомъ.

Вотъ почему и мы въ этотъ торжественный для насъ день празднованія 50 лѣтія покоренія города

Ташкента естественно не можемъ не чувствовать потребности въ молитвѣ. И потому, по заповѣди величайшаго учителя вѣры и жизни св. Апостола Павла, прежде всего и паче всего будемъ молиться: *за Царя и за вся, яже во власти суть.*»

Молитвенно вспомнимъ Туркестанскихъ іерарховъ, Туркестанскихъ главныхъ начальниковъ и всѣхъ, положившихъ трудъ свой на устроение Края.

Почившимъ созидателямъ и устроителямъ города нашего вѣчная память! Нынѣ начальствующимъ, побѣдоносному христіолюбивому воинству и всѣмъ обитателямъ богоспасаемаго града Ташкента—многогая лѣта!»

Какъ литургію, такъ и молебенъ пѣлъ военный хоръ.

Послѣ многолѣтія Государю Императору и Всему Царствующему Дому—провозглашена «вѣчная память» Государямъ Императорамъ Александру II и Александру III, генераламъ М. Г. Черняеву и К. П. Кауфману и ихъ сподвижникамъ.

Въ заключеніе состоялся парадъ войскамъ; послѣ котораго весь генералитетъ, начальствующія лица, представители города, туземные представители и прочіе почетные граждане города приглашены были въ генераль-губернаторскій домъ на чашку чая.

Съ ранняго утра въ этотъ день всѣ улицы города, сады и скверы разукрасились и приняли праздничный видъ. Всѣ учрежденія и торговли закрыты, работы вездѣ пріостановлены. Всюду масса празднично настроеннаго народа; и русское населеніе, благодаря громадному наплыву туземцевъ, смѣшалось въ одну общую живописную толпу. Городской садъ, лѣтніе театры, чай-ханы и т. п. мѣста были переполнены цѣлый день и торговали на славу.

Въ 6½ час. вечера въ Александровскомъ паркѣ, на мѣстѣ бывшаго зимняго театра, состоялась закладка народнаго дома и биржи труда имени покойнаго генерала М. Г. Черняева.

Передъ началомъ молебна, совершеннаго протоіереемъ о. Петромъ Богородицкимъ въ сослуженіи прочаго градскаго духовенства, предсѣдатель строительной комиссіи В. Н. Дунинъ-Барковскій произнесъ краткую рѣчь, въ которой между прочимъ отмѣтилъ значеніе въ современной жизни вообще и для Таш-

кента въ частности такого культурнаго учрежденія, какъ народный домъ, а для служилаго и рабочаго класса и биржи труда.

Затѣмъ протоіерей о. П. Богородицкій произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Русскій благоустроенный городъ Ташкентъ, какимъ мы его теперь видимъ, обязанъ своимъ возникновеніемъ покойному генералу Михаилу Григоріевичу Черняеву. Съ его именемъ въ нашей памяти неизмѣнно сохраняется воспоминаніе, какъ о доблестномъ начальникѣ небольшого русскаго отряда, овладѣвшаго городомъ послѣ геройскаго штурма, произведеннаго 50 лѣтъ тому назадъ, т. е. 15 іюня 1865 года. Это дорогое для всѣхъ насъ, здѣсь собравшихся, воспоминаніе соединяется сегодня съ настоящимъ молитвеннымъ призываніемъ Божія благословенія на освящаемый закладкой домъ сей, созидаемый въ память завоевателя Ташкента и потому имѣющій назваться Черняевскимъ. Такое постановленіе нашей Думы достойно всякаго уваженія и по спеціальному назначенію этого зданія и по наименованію его въ память Михаила Григоріевича Черняева.

Каждый памятникъ, воздвигаемый въ честь какаго-либо общественнаго или государственнаго дѣятеля, получаетъ свой смыслъ отъ того назначенія, какое ему придаютъ устроители. Этотъ памятникъ своимъ наименованіемъ указываетъ на особую заботливость нашего городского управленія о трудящихся и на особое значеніе его для трудового класса. Если всѣ мы по заповѣди Божіей и по естественнымъ условіямъ нашей жизни призваны къ жизни для труда, то, конечно, въ этомъ мы будемъ находить осуществленіе и Божьяго закона и требованія нашей земной жизни: безъ труда не живетъ на землѣ ни одно живое существо, а каждое вынуждено добывать себѣ пропитаніе и обезпечивать естественный кровъ, подъ защитой котораго возможно достиженіе и другихъ разумныхъ цѣлей человѣческой жизни. Это тѣмъ болѣе справедливо, что въ 20 вѣкѣ всѣ стороны человѣческой жизни должны быть осмысленны и разумны, а народный трудъ, особенно городской, нуждается въ этой осмысленности потому, что городская жизнь сложнѣе и труднѣе деревенской. Поэтому, по мысли уредителей

этого полезнаго предназначенія, въ этомъ зданіи трудящемуся классу нашихъ горожанъ будутъ даны необходимыя средства для ихъ разумнаго отдыха, для осмысленности ихъ трудовыхъ занятій и, наконецъ, для ихъ самообразованія.

Говорить, въ частности, о важномъ значеніи народнаго самообразованія мнѣ представляется совершенно излишнимъ, т. к. это всѣмъ очевидно. Поэтому я позволю себѣ указать въ данную минуту только на важность самообразованія для трудящагося класса, въ виду нашихъ постоянныхъ сношеній съ мѣстными туземцами, коренными обитателями нашего города. По обидной для русскаго чувства дѣйствительности, рабочіе-горожане съ одной стороны развитѣе жителей сель и деревень, а съ другой ихъ трудоспособность именно въ городахъ ослабляется и вмѣсто улучшеній вноситъ въ ихъ личную жизнь разладъ прежде всего, какъ это часто бываетъ, въ ихъ семейной жизни, а затѣмъ и въ ихъ трудовыя отношенія къ хозяевамъ и къ сотоварищамъ. Тѣмъ болѣе это обидно, что коренные туземцы, аборигены города, несмотря на тѣ же соблазны городскія, подвергаются меньшему риску, чѣмъ мы, русскіе. Конечно въ этомъ случаѣ первая причина лежитъ въ томъ, что они—коренные жители края, а не пришельцы, для которыхъ и климатъ непривыченъ, и условія труда другія и потребности жизни разныя. Но, какъ бы ни было, коль скоро намъ суждено провидѣніемъ жить и трудиться въ Ташкентѣ, мы должны приспособляться къ новымъ условіямъ своей жизни проявить въ трудѣ не меньшую интенсивность, чѣмъ какою отличаются туземцы. Я отнюдь не говорю о завистливомъ соревнованіи русскіхъ тружениковъ съ туземцами. Слава Богу, работы достаточно для тѣхъ и другихъ. Но у послѣднихъ мы должны поучиться экономіи въ своихъ жизненныхъ расходахъ, во взглядахъ на самый трудъ, который всегда благословляется религіей. Туземные ремесленники и промышленники раздѣляются на цехи, и каждый цехъ имѣетъ своего святого покровителя, къ которому они и обращаются въ своихъ молитвахъ. И намъ, при нашемъ культурномъ развитіи, при научныхъ знаніяхъ не слѣдуетъ пренебрегать соблюденіемъ заповѣдей своей вѣры о благочестіи. «Ищи-

те же прежде царства Божія и правды его, и это все приложится вамъ.» На эту заповѣдь я и указываю, какъ на лучшее благожеланіе при устройствѣ сего многополезнаго учрежденія.

Да благословить Богъ потрудившихся надъ созданиемъ этого великаго дѣла и да пребудетъ помощь и милость Божія надъ тѣми, которые будутъ здѣсь трудиться.»

Окропивъ мѣсто закладки святою водою, о. Петръ вложилъ въ фундаментъ сооружаемаго зданія металлическую доску съ соотвѣтствующей надписью.

Послѣ совершенія богослуженія и закладки зданія городскимъ головой оглашены были привѣтственные телеграммы, полученныя отъ разныхъ лицъ и учреждений въ томъ числѣ отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича.

«Глубоко тронутый привѣтствіемъ Вашего Высокопревосходительства, приношу мою сердечную признательность за оказанное мнѣ вниманіе. Былъ бы счастливъ еще потрудиться на пользу новаго русскаго края, возстановляя орошеніе пустынь по древнимъ сухимъ русламъ и арыкамъ для русскихъ поселеній въ Средней Азіи. Преданный Вамъ всей душой В. К. Николай.»
Вдовы и дѣтей покойнаго генерала Черняева—«Искренно благодарю за приглашеніе прибыть съ семьей на чествованіе незабвеннаго супруга и отца. Къ глубокому сожалѣнію здоровье не позволяетъ мнѣ пріѣхать, а изъ дѣтей моихъ часть на войнѣ, а часть не можетъ оставить своихъ занятій по случаю военныхъ дѣйствій. Душой и сердцемъ будемъ съ Вами. Антонина Черняева.»—«Въ единеніи съ поминающими великое событіе, просимъ принять сердечныя пожеланія успѣха и процвѣтанія новымъ учрежденіямъ, въ память незабвеннаго супруга и отца. А. А. Черняева, О. М. Черняева, В. М. Христіановичъ-Черняева.»

Кромѣ того получены привѣтственные телеграммы: отъ Верховнаго Главнокомандующаго на имя генераль-губернатора г. Мартсона—«очень тронуть и сердечно благодарю Ташкентскую городскую думу и ученія общества города за привѣтствіе и выраженные чувства. Поздравляю съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ доблестнаго штурма подъ предводительствомъ Михаила Григорьевича Черняева. Генераль-Адъютантъ Николай.»

Народное гулянье и развлечения прошли, какъ и слѣдовало ожидать—идеально. Много народа во все время гулянья толпилось у памятника генерала К. П. Кауфмана, въ скверѣ. Здѣсь народъ, въ особенности солдаты, интересовались выставленными ко дню юбилейныхъ торжествъ по угламъ пьедестала памятника большими мѣдными пушками. Люди съ удивленіемъ и любопытствомъ осматривали эти несложныя орудія былой войны и, сравнивая съ современными разрушительной силы орудіями, критически разсуждали о томъ, до какихъ чудовищныхъ размѣровъ выросли за 50 лѣтъ эти смертоносныя орудія и до чего осложнилась ихъ конструкція.

Чудный Кауфманскій скверъ, какъ извѣстно, насаженъ первыми войсками Ташкентскаго гарнизона въ ноябрѣ 1883 г. подъ руководствомъ и по плану генерала М. Г. Черняева, который лично посадилъ въ немъ первое деревцо-липу, нынѣ превратившуюся въ гигантское вѣтвистое дерево противъ мужской гимназіи, въ сѣверной сторонѣ сквера. Городское управленіе на городскія средства устроило ко дню празднествъ вокругъ этой исторической липы красивую желѣзную рѣшетку, на которой укрѣплена мѣдная доска съ выгравированной надписью: «Эта липа посажена 5 ноября 1883 года покорителемъ Ташкента генераломъ Михаиломъ Григорьевичемъ Черняевымъ. Скверъ устроенъ и насаженъ трудами войскъ Ташкентскаго гарнизона и составляетъ ихъ общій даръ для памятника въ честь павшихъ товарищей при завоеваніи гор. Ташкента.»

Вокругъ черняевской липы тоже все время толпится народъ. Всѣмъ нравится, что этотъ живой памятникъ теперь огороженъ.

Городской садъ красиво декорированъ и украшенъ китайскими фонариками и флажками. Вечеромъ онъ красиво иллюминированъ. Къ 7-8 часамъ вечера садъ былъ такъ переполненъ публикой, какъ, пожалуй, никогда. На открытой сцѣнѣ въ саду артистами труппы Малиновской была представлена высокопатріотическая пьеса «Бѣлый Генераль», прошедшая съ большимъ успѣхомъ, а въ концѣ вечера былъ сожженъ грандіозный и весьма красивый фейерверкъ.

Одна изъ современныхъ задачъ пастырства.

Событія послѣдняго времени, рѣзко измѣнившія обычный до сего укладъ русской жизни, отражаются и на дѣлѣ пастырства, выдвигая для него новыя задачи, или расширяя предѣлы старыхъ.

Самымъ отраднымъ явленіемъ въ нашей жизни представляется, конечно, то, что мы отрезвѣли. Чары „зеленаго змія“ утратили для насъ ядоносную силу и русской человѣкъ, избавившись отъ водочной одури, свѣтлыми очами взираетъ на Божій міръ.

Но мы все же не должны преждевременно самообольщаться такой неожиданной реформой русской дѣйствительности. Эта реформа зиждется пока не на психологіи народной; она не вошла еще въ плоть и кровь русскаго человѣка. Мы, говоритъ одинъ изъ современныхъ русскихъ публицистовъ, отрезвѣли, благодаря жесту самозащиты. Мы отшатнулись отъ пропасти, со дна которой выглядывали вильгельмовскіе усы и гинденбуровскій мѣдный лобъ. Равновѣсіе мы сохранили лишь благодаря патріотическому одушевленію. Но вѣдь праздникъ смѣняется буднями. Послѣ инстинктивнаго жеста Россія должна сдѣлать движеніе сознательное. Водка заполняла русскую психику, она управляла воображеніемъ и чувствомъ, замѣняла деревнѣ развлеченіе, гнала злѣйшаго врага деревни—скуку... Теперь главная задача всѣхъ культурныхъ силъ Россіи—закрѣпить трезвость въ народѣ, сдѣлать ее не временнымъ и мимолетнымъ настроеніемъ народнаго духа. А для этого нужно прежде всего дать народу возможность разумно заполнить свой досугъ, такъ какъ, по справедливому выраженію Смайльса, „ничѣмъ не занятый умъ-мастерская діавола“...

Какъ видно изъ газетныхъ сообщеній, вопросомъ о борьбѣ за трезвость и о снабженіи народа, взамѣнъ водочной одури, пищей духовной озабочены въ настоящее время и города, и земства, и различные общественныя организациі преслѣдующія культурно просвѣтительныя цѣли. Но тамъ заботы эти носятъ слишкомъ узкій характеръ, сводясь лишь къ вопросу „о разумныхъ развлеченіяхъ для народа“.

Характернымъ показателемъ того, что именно желаютъ дать современные общественные дѣятели народу, служить программа Харьковскаго съѣзда по организации „разумныхъ развлеченій“. Въ ней намѣчаются и лекціи, и спектакли, и выставки, и экскурсіи, и пр. и пр., но нѣтъ того, что является для народа «единымъ на потребу»,—нѣтъ вопроса о мѣрахъ религіознаго развитія народа, о вліяніи св. вѣры и Церкви Христовой, которыя только и могутъ облагородить, возвысить и перевоспитать народную душу. Поэтому передовой силой въ борьбѣ съ «духомъ праздности и унынія» въ народѣ и вообще въ дѣлѣ удовлетворенія назрѣвшихъ потребностей народнаго духа должно быть пастырство. Не надѣясь «на князи, на сыны человѣческія», оно должно идти впереди другихъ на нивѣ народной, щедро сѣя на ней «разумное, доброе, вѣчное»...

Самой простой, доступной и весьма дѣйственной мѣрой для религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа, конечно, послѣ богослуженія,—служать религіозно-нрав. чтенія и бесѣды. Опытъ показываетъ намъ, какъ сильна любовь народа къ такому душеполезному время проведенію.

Даже въ городахъ, гдѣ принято считать населеніе менѣе религіознымъ и гдѣ оно можетъ найти себѣ много другихъ способовъ для заполнения своего досуга, чтенія посѣщается охотно.

И если бы мы, пастыри церкви, съ полнымъ единомысліемъ и ревностью, пользовались внѣ храма Божія хотя бы еще этой доступной для всѣхъ насъ мѣрой духовнаго просвѣщенія своей паствы, мы тѣмъ самымъ совершили бы одно изъ великихъ дѣлъ своего пастырскаго служенія. Мы всѣ вѣримъ, что пройдетъ война, залѣчатся раны народныя, установятся иныя, лучшія условія въ нашей жизни. Но самымъ главнымъ условіемъ для сохраненія этихъ благъ является то, чтобы народъ оставался съ тѣмъ же богатствомъ духа, какое проявляетъ онъ въ настоящіе великіе дни. А это, какъ мы сказали, зависитъ прежде всего отъ насъ, пасущихъ стадо Божіе..

(Орлов, Епар. вѣд.)

Священникъ.

Нѣмецкій гипнозъ въ обыденной жизни духовенства.

Переживая страшные дни кровавой борьбы съ тевтонскимъ «звѣремъ изъ бездны», напрягающимъ нечеловѣческія усилія и употребляющимъ отъ вѣка неслыханныя средства для одолѣнія правдолюбивыхъ народовъ, мы не должны забывать, что и въ духовной жизни человѣчества совершается великая битва свѣта и тьмы, правды и лжи, вѣры и невѣрія, и что тевтонскій принципъ грубаго, животнаго материализма, нагло, беззащитнаго разбоя во имя безграничнаго себялюбія, давно покорилъ своему вліянію многіе слои населенія почти всѣхъ европейскіхъ странъ..

Не вдаваясь въ слишкомъ широкія обобщенія, позволимъ себѣ начертить, хотя-бы въ неясныхъ и не вполне опредѣленныхъ контурахъ, тѣ невидимыя, но сильно ощутимыя въ современной жизни духовенства вліянія „умственной нѣметчины“, съ которыми слѣдовало-бы бороться не покладая рукъ—всѣмъ лучшимъ людямъ этого по истинѣ „богатырскаго сословія“, одного изъ сильнѣйшихъ оплотовъ родныхъ основъ Православія и русской государственности, въ ея славянофильскомъ пониманіи.

Что такое въ правдивомъ освѣщеніи пресловутая нѣмецкая культура? Это—лукавое и лицемѣрное оправленіе челоѣка-звѣря, растоптавшаго, въ безуміи гордыни и слѣпой глупости оскотинившагося ума и сердца, все святое, дорогое, высокое, безъ чего и жизнь—не въ жизнь, а только „пустая и глупая шутка“. Тевтонская культура, гордая своими приобрѣтеніями всевозможныхъ орудій челоѣкоубійственной борьбы, нагло и открыто измѣнила Богу правды и святости и поклонилась челоѣку, освобожденному отъ всего, что напоминаетъ о небѣ и доброй, правдивой жизни. Несчастннй нѣмецкій геній, глубоко-бездарный въ отношеніи высшихъ средствъ сртоительства Царствія Божія на землѣ, давно запутался въ цѣпяхъ діавола, сдѣлался самымъ жалкимъ и безвольнымъ его орудіемъ, наивно воображая, что такое состояніе и есть истинная свобода духа... Отсюда—массовыя самоубійства, разочарованіе въ жизни (и) общій мрачный колоритъ общественности... Небо забыто и царитъ тоска... Давно ли въ благословенной

семь сельскаго священника все дышало миромъ и отрадой истиннаго благочестія? Множество благодатныхъ иконъ, старинная, простая и прочная мебель, тихій свѣтъ лампы въ переднемъ углу, житія святыхъ и творенія Отцовъ Церкви—на этажеркахъ, а во всемъ укладѣ жизни—молитва, взаимная любовь, скромность и смиреніе,—о, какъ радостно даже вспомнить объ этомъ „единомъ на потребу“! Простая и суровая жизнь, полная нужды и лишеній, но близкая Богу и любезная святымъ Его, всегда протекавшая въ мирной тишинѣ, подъ святыми сводами Божьяго храма, который былъ такъ безконечно дорогъ и близокъ сердцу каждаго члена священнической семьи, все это обильно питало въ подрастающей молодежи чистый и здравый *религіозный идеализмъ*, эту вѣчную основу всякаго бытія въ Господѣ. Тогда въ каждомъ священническомъ домикѣ, утопавшемъ въ зелени садовъ и благоуханныхъ цвѣтниковъ, можно было найти и „Кормчій“ и „Русскій Паломникъ“ и многочисленныя изданія нашихъ боголюбивыхъ Лавръ, и творенія лучшихъ апологетовъ Православія...

Мало того. Въ тѣ чистыя, смиренныя времена—и жизнь, и люди оцѣнивались не со стороны грубой наживы, но съ евангельской Христовой точки зрѣнія. Духовенство, признавая христіанина одареннаго благодатію Св. Духа Божія, въ каждомъ простецѣ-прихожанинѣ, *не скучало въ деревню*, было близко и дорого народу, жило съ нимъ душа въ душу, а посему и имѣло на него огромное, почти неотразимое вліяніе. Радостью, истиннымъ счастьемъ, подлинною, безыскусственною красотою духа—вѣяло отъ мирнаго и благословеннаго священническаго уголка, и невольно чувствовалась Божія сила, исходящая изъ этого свѣтлаго центра народно-религіозной жизни и возраждающая убогія души лучами Христовой любви и правды... Святая старина!

Теперь—не то. Духовенство во многомъ измѣнилось стариннымъ и вѣчнымъ началамъ своей недавней жизни... Обиліе святыхъ иконъ и кроткій лучъ лампы предъ ними—признаны не отвѣчающими „требованіямъ приличія“ и стыдливо притаились по спальнямъ, гдѣ, къ счастью, въ часы вечерней тишины, все еще слышится благоговѣйная и искренняя

молитва старших членовъ священнической семьи... Религіозный идеализмъ недавняго прошлаго осмѣяны и забыты; на все привыкаютъ нынѣ глядѣть съ нѣмецкой точки зрѣнія, со стороны „реальныхъ пользъ“, т. е., проще говоря,—со стороны грубаго наличнаго интереса и подкрашеннаго лицемѣріемъ „требованій времени“ зоологическаго эгоизма... Наша духовная молодежь даже и не подозрѣваетъ, что та духовная мертвечина давно и безповоротно осуждена и осмѣяна лучшими людьми изъ своей же интеллигенціи, какъ Ѳ. М. Достоевскій, В. С. Соловьевъ, проф. С. Булгаковъ, проф. Г. Челпановъ, Н. Н. Неплюевъ, Сергѣй Нилусъ, В. П. Быковъ, Е. Поселянинъ, М. В. Лодыженскій, проф. А. Шилтовъ, проф. Пироговъ, проф. А. Тихомировъ и цѣлый рядъ другихъ, поистинѣ „великихъ духомъ“, писателей, философовъ, и публицистовъ, ученыхъ и другихъ дѣятелей на всѣмъ поприщахъ общественной службы... Наша духовная молодежь усердно танцуетъ подъ дудку діавола, конечно, не признавая его существованія, съ точки зрѣнія ученой нѣмецчины. И конца-краю не видно этому тяжкому горю и лютому несчастію. Гдѣ былыя паломничества семей духовенства во святыхъ обители, къ мощамъ чудотворцевъ? Нынѣ духовная молодежь стремится на курорты, подчиняясь модѣ...

Помнится,—въ одномъ священническомъ домѣ, пишущій эти строки, сидя въ гостинной, не могъ найти даже маленькой иконки, на которую бы можно было помолиться, и въ то же время съ ужасомъ и изумленіемъ принужденъ былъ созерцать посреди стола огромный бюстъ діавола, буквально—діавола, служившій вмѣсто пепельницы... Не символъ ли это сожженія Божіихъ святыхъ праведнаго прошлаго во имя человѣческой гордыни и безграничной разнузданности отрешагося отъ Бога тварнаго духа?!... И эта семья не стыдилась жаловаться на грубость и атеизмъ прихожанъ... Господи! да гдѣ же поучиться народу вѣрѣ и благочестію, если и свѣтъ, который въ немъ, превратился въ глубокою тьму?!...

Гдѣ же выходъ? въ чемъ спасеніе? Духовенство, еще полное благодатныхъ силъ, должно пробудиться отъ страшнаго нѣмецкаго гипноза, сознательно пересмотрѣть весь укладъ своей обыденной жизни и

сурово выбросить изъ него все, что ведетъ къ духовному соблазну и убиваетъ вѣру.. Пусть это дорогое и никѣмъ незамѣнимое сословіе оглянется съ любовью на святое прошлое и, отсѣкая „соблазняющій глазъ“—въ лицѣ разнаго антихристіанскаго хлама, цѣлыми тюками таскаемаго духовной молодежью изъ „центровъ просвѣщенія“,—тѣснѣе прильнетъ къ родимой Матери—Церкви и „здравой“ богословской наукѣ, *глубокое и всестороннее знакомство съ которой абсолютно несовмѣстимо съ сатанизмомъ и ѿмечествомъ...* „Глубокіе колодцы не высыхаютъ“,—говоритъ народная мудрость...

(Правосл. Под.)

Свящ. С. К.

ХРОНИКА

8 Іюля, въ день явленія Казанскія Иконы Божіей Матери, совершался въ Вѣрномъ традиціонный крестный ходъ изъ Каѳедральнаго Собора къ Братской церкви. Въ нынѣшнемъ году къ этому дню опредѣленіемъ Св. Синода приурочено было торжественное всенародное моленіе о дарованіи побѣды русскому воинству надъ врагомъ. Божественную литургію въ Соборѣ совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій. Въ концѣ литургіи было прочитано посланіе Св. Синода чадамъ православной церкви. Съ молебнымъ пѣніемъ многолюдный и величественный крестный ходъ, составившійся изъ соединенія крестныхъ ходовъ всѣхъ городскихъ приходскихъ церквей, направился подъ звонъ колоколовъ къ Братской церкви. На площади, сплошь занятой народомъ, совершенно было моленіе о дарованіи побѣды русскому оружію надъ врагами съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и христіолюбивому всероссійскому воинству. Съ паперти храма священникомъ о. Г. Тихонравовымъ сказано было народу поученіе о всегдашнемъ заступничествѣ за родъ христіанскій, въ частности за русскій народъ. Пресвятой Богородицы, при чемъ прекрасная дикція проповѣдника и сильный голосъ доставили возможность всѣмъ богомольцамъ, стояв-

шимъ даже въ отдаленіи, отчетливо слышать каждое слово содѣржательной проповѣди. По окончаніи молебна, крестный ходъ, возглавляемый Владыкой, возвратился въ соборъ, а у Братскаго храма еще въ продолженіи часа толпился народъ, подходившій къ Святому Кресту и получавшій на память о Братскомъ торжествѣ брошюры и крестики. Торжество закончилось уже въ началѣ 2-го часа дня.

Библиографія

Къ сонму Россійскихъ противосектанскихъ миссіонеровъ, вступающихъ на поприщѣ своемъ съ печатнымъ словомъ можетъ быть причисленъ состоящій при Туркестанскомъ Каѳедральномъ Соборѣ священникъ о. Симеонъ Витвицкій, и по своимъ, литературнымъ трудамъ можетъ занять между ними видное мѣсто. Онъ началъ издавать противосектанскія брошюры и духовно-нравственнаго содѣржанія листки подъ общимъ названіемъ „СЛОВО ПРАВДЫ“ Эти изданія священника Витвицкаго составляютъ собою двѣ серіи. Первую серію составляютъ брошюры: 1) Почему штундисты и баптисты не чтуть Св. Креста Господня. 2) Наслѣдуютъ ли штундисты, баптисты и другіе сектанты Царствіе Небесное и вѣчное блаженство. 3) Честованіе Св. иконъ по ученію Православной Церкви, 4) Благотворное вліяніе церковнаго пѣнія на душу вѣрующаго человѣка. 5) О Крестномъ Знаменіи (Апологія въ повѣсти) (и 6) О первородномъ грѣхѣ и водномъ крещеніи младенцевъ (Апологетическая повѣсть). Вторую серію составляютъ листки: 1) О молитвѣ, 2) О празднословіи, 3) Берегитесь страшнаго, гибельнаго порока пьянства и ужасныхъ послѣдствій его, 4) Пьяницы-слуги діавола и 5) Пьяницы Царствія Божія не наслѣдуютъ. Вышеозначенныя брошюры и листки составляютъ плодъ не кабинетнаго теоретическаго размышленія автора надъ возраженіями сектантовъ и въ примѣненіи къ нимъ тѣхъ или другихъ текстовъ Святаго Писанія, а плодъ живого слова его, предлагавшагося сектантамъ, имѣвшаго добрыя послѣдствія и простертаго съ церковной каѳедры, а потому брошюры и листки священника Витвицкаго полеметико-апологетико-наставительны. Издаваемая о. Витвицкимъ брошюры и листки являются благовременными къ удовлетворенію насущнѣйшей потребности въ общедоступной по цѣнѣ (дешевой) миссіонерской литературѣ. Въ нынѣшнее время, при скудности у насъ доступнаго по цѣнѣ для бѣднѣйшихъ приходовъ апологетическаго, касающагося современнаго броженія отъ сектанскихъ заблужденій, чтенія, брошюры и листки священника Витвицкаго весьма полезны не только для приходскаго священника при веденіи вѣбогослужебныхъ миссіонерскихъ собесѣдованій и чтеній, но и для грамотныхъ прихожанъ, желающихъ самостоятельно поучиться истинамъ вѣроученія Св. Церкви Православной. Авторъ въ своемъ трудѣ кратко, но съ достаточнымъ обоснованіемъ изъ Св. Писанія и святоотеческихъ изреченій излагаетъ пререкаемые сектантами пункты Православнаго вѣроученія. Особенное достоинство изданій

священника Витвицкаго заключается въ ясности и простотѣ изложенія и вразумительности ихъ; они по справедливости могутъ быть признаны весьма полезнымъ чтеніемъ, а потому и заслуживаютъ широкаго распространенія среди прихожанъ путемъ безплатной раздачі молящимся во храмъ во дни великихъ праздни-ковъ. Изданія священника Витвицкаго не чужды и внѣшнихъ до-стоинствъ: отпечатаны на хорошей свѣтлой бумагѣ четкимъ шриф-томъ, а приводимые тексты цитаты отмѣнены большимъ, жирнымъ шрифтомъ.

Пожелаемъ автору добраго здоровья, для усерднаго продол-женія труда своего, а изданіямъ его широкаго распространенія.

Игуменъ Вадимъ.

Къ свѣдѣнію православнаго духовенства, церковно-при-ходскихъ братствъ, обществъ трезвости и любителей ду-ховно-нравственныхъ чтеній.

ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНІЕ.

Миссіонерскихъ противосектанскихъ и духовно-нравствен-ныхъ брошюръ и листковъ.

Священника Симеона Витвицкаго.

1 серия-брошюры.

Народное миссіонерское чтеніе

«С Л О В О П Р А В Д Ы»

1. Почему штундисты и другіе сектанты не чтутъ Св. Креста Гос-подня. г. Черниговъ, 1914 г. ц. 2 коп.
2. Наслѣдуютъ-ли штундисты и другіе сектанты Царствіе Небесное и вѣчное блаженство. Тоже
3. Чествованіе св. иконъ по ученію православной церкви. г. Черни-говъ, 1914 г. ц. 3 коп.
4. Влагодворное вліяніе церковнаго пѣнія на душу вѣрующаго че-ловѣка. г. Черниговъ, 1914 г. ц. 2 коп.
5. О крестномъ знаменіи (апологія въ повѣсти). г. Черниговъ, 1914 г. ц. 5 коп.
6. О первородномъ грѣхѣ и крещеніи младенцевъ.
(Апологетическая повѣсть) г. Вѣрный, 1915 г. ц. 15 к.

— II серия-листки

Противоалкогольнаго содержанія на темы изреченій Св.

Писанія и Свв. отцовъ и учителей церкви.

1. Берегитесь страшнаго гибельнаго порока пьянства и ужасныхъ послѣдствій его.
2. Пьяницы-слуги діавола.
3. Пьяницы Царствія Божія не наслѣдуютъ.

Духовно-нравственнаго содержанія.

4. О молитвѣ.
 5. О празднисловіи.
- Цѣна за 100 экз. листковъ cadaго названія 95 к. Означен-ныя цѣны брошюрамъ и листкамъ безъ пересылки. О. о. благо-чинные, настоятели церквей и настоятельницы монастырей и кни-

гопродавцы пользуются 20 скидки. Выписывать можно и наложенным платежом, при чем, почтовые расходы на счет заказчика по расчету почтовой конторы.

При требовании прошу: 1) адрес свой писать отчетливо; 2) указывать станцию почтовую, где есть почтовое отделение или контору и 3) при требовании 500 экз. книжек и больше, прошу указывать ближайшую контору транспортного общества, куда в ящики и будут высланы книжки.

АДРЕСЪ: гор. Вѣрный, Семирѣченской области,
Священнику Симеону Витвицкому.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открывается подписка на серію изъ 12-ти книжекъ: „Христіанскіе праздники“ подъ редакціей профессора Академіи М. Скабаллановича.

Книжка о каждомъ изъ великихъ (дванадцатыхъ) праздниковъ будетъ получена подписчиками къ этому празднику. Разсылка начнется съ праздника Рождества Пресв. Богородицы 1915 года и окончится Успеніемъ Богородицы 1916 года. Каждая книжка будетъ заключать: 1) подробный живой рассказъ о празднуемомъ событіи, основанный на Евангелии, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) переводъ на русскій языкъ всей праздничной церковной службы съ объясненіемъ всѣхъ пѣснопѣній, 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что вырочаютъ ея напѣвы и ихъ чередованіе); 4) исторію установленія и развитія праздника; 5) ноты для важнѣйшихъ пѣснопѣній праздника по особенно избраннымъ напѣвамъ. Каждая книжка займетъ *не менѣе* 3—4-хъ печатныхъ листовъ (50—65 стр.), а все изданіе не менѣе 40—50 печатныхъ (до 800 стр.) листовъ.

Цѣна серіи изъ 12-ти книжекъ для подписавшихся до 1-го августа—2 руб.; послѣ этого срока цѣна всей серіи—3 р. Для подписчиковъ журнала „Проповѣдническій Листокъ“ за всю серію по подпискѣ до 1-го августа—1 р. 50 к.

Изданіе настоящихъ книжекъ ставитъ себѣ цѣлью прийти на помощь каждому христіанину въ томъ, чтобы возможно достойнѣе провести каждый праздникъ и чрезъ то получить всю ту пищу и пользу для серд-

ца и ума, которую способенъ дать каждый праздникъ. Въ своихъ праздникахъ, открывающихся Рождествомъ Пресв. Богородицы и завершающихся Ея Успеніемъ, православная Церковь богослуженіемъ и обрядами заставляеть христіанъ переживать послѣдовательно всѣ важнѣйшіе акты, какъ бы стадіи совершеннаго Христомъ спасенія нашего. Изъ cadaго праздника, по мысли и намѣренію Церкви, христіанинъ долженъ выйти духовно обновленнымъ и ободреннымъ, очищеннымъ и просвѣтленнымъ, съ новымъ запасомъ силъ на добрую жизнь и духовное самоусовершенствованіе. Эта высокая цѣль христіанскаго праздника будетъ достигнута вѣрующимъ только тогда, когда послѣдній будетъ живо и ярко представлять празднуемое событіе, а главное когда онъ съ полнымъ пониманіемъ прослушаетъ праздничную службу. А въ виду этаго для cadaго слушателя нужно вскрыть иногда очень сокровенный и всегда очень глубокой смыслъ церковныхъ пѣснопѣній. О, если бы всѣ знали, какую глубину богословія заключаютъ эти пѣснопѣнія! Недаромъ нѣкоторыми знатоками высказывалась мысль, что православное богословіе можетъ исчерпываться однимъ богослуженіемъ, т. е. что въ богослуженіи нашемъ собрано и изложено рѣшительно все, что можетъ и долженъ думать о Богѣ и спасеніи всякій христіанинъ. Послѣ всего сказаннаго, есть ли надобность говорить еще особенно о томъ, насколько нужны и прямо необходимы пастырю предназначенныя къ изданію книжки, которыя правильнѣе было бы озаглавить: „Все о праздникахъ“? Къ сказанному развѣ можно бы прибавить, что книжки эти дадутъ и достаточный, и необходимый, и такъ сказать, неисчерпаемый матеріалъ для внѣбогослужебнымъ собесѣдованій въ каждый праздникъ.

Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническаго Листа“.

Редакторъ ординарный профессоръ Кіевской

Императорской духовной Академіи

М. Скабаллановичъ.

Издатель преподаватель Кіевской

Духовной Семинаріи

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Къ предстоящему 900-лѣтію со дня кончины св. Равноапостольнаго великаго князя Владиміра, Петроградскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ переиздано сочиненіе извѣстнаго русскаго историка И. И. Малышевскаго: «Житіе святаго давноапостольнаго князя Владиміра». Цѣна 15 коп.

Сочиненіе написано общедоступнымъ языкомъ, въ прежнихъ изданіяхъ удостоилось весьма лестныхъ отзывовъ и одобрено для распространенія въ церквахъ, школахъ и бібліотекахъ.

Складъ изданія: Петроградъ, Звенигородская, 24. Для духовенства и учащихъ дѣлается скидка въ 30%/о. При выпискѣ на сумму не менѣе 3 руб., Общество принимаетъ пересылку на свой счетъ.

Съ 18-го апрѣля въ Петроградѣ выходитъ новая

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„НОВЫЕ ДНИ“

Въ программу газеты „Новые Дни“ входятъ все обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ.

Редакція имѣетъ цѣлью идти навстрѣчу существующей въ обществѣ потребности въ недорогомъ, но серьезно постановленномъ и вмѣстѣ живомъ, отзывчивомъ на текущіе вопросы ежедневномъ изданіи опредѣленнаго и устойчиваго національнаго направленія, равно чуждаго какъ узкой партійности, такъ и безогляднаго служенія разнообразнымъ теченіямъ и вѣяніямъ, проникающимъ съ разныхъ сторонъ въ нашу общественную жизнь. Оставаясь на строго идейной почвѣ, воздерживаясь отъ личныхъ пререканій какого то ни было вида, редакція желала бы по мѣрѣ силъ и возможности и въ предѣлахъ, доступныхъ нынѣ вѣдѣнію печатнаго слова, способствовать на ряду съ другими изданіями, проведенію въ общественную жизнь началъ правды и дроба, будить въ обществѣ добрыя христіански-гуманныя чувства, энергію въ работѣ на общую пользу и сознаніе гражданскаго долга въ служеніи Царю и Родинѣ. Бережно относясь къ правамъ и нуждамъ разнообраз-

ныхъ сословныхъ и общественныхъ группъ, соединенныхъ въ одно цѣлое въ великомъ Русскомъ народѣ, редакція охотно дастъ въ газетѣ мѣсто независимымъ голосамъ людей опыта и знаній, поборниковъ свѣта и гласности, къ какому бы общественному слою они ни принадлежали. Особенное вниманіе обращено будетъ на дѣла и нужды провинціи, силами которой питаются наши столицы, умственный и нравственный ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни. И въ Петроградѣ, и въ далекихъ глухихъ уголкахъ провинціи въ годину трудной и упорной, но успѣшной борьбы съ вѣковыми врагами славянства и грубыми нарушителями правды Божіей на землѣ, всѣ живутъ теперь съ мыслью о грядущихъ свѣтлыхъ дняхъ мира, не внѣшняго только, какъ послѣдствія побѣдоносной войны, но и мира внутренняго, объединенія всѣхъ Русскихъ гражданъ въ одну дружную семью, такъ счастливо начавшагося на полѣ битвъ, среди подвиговъ патріотизма и помощи страждущихъ, въ заботахъ о всеобщемъ отрезвленіи — не тѣлесномъ только, но и духовномъ. Съ тѣми же надеждами на свѣтлое будущее начинаемъ и мы изданіе новой газеты, о чемъ говоритъ самое названіе ея.

Въ газетѣ „Новые Дни“ принимаютъ участіе, между прочимъ, слѣдующія лица: Н. Ф. Арепьевъ, А. Ф. Арсеньевъ, М. М. Бородинъ, П. Г. Бывальевичъ, П. Г. Ганзенъ, А. В. Ганзенъ, кн. Д. П. Голицынъ-Муравлинъ, В. Ф. Динзе, проф. П. И. Ковалевскій, пр. П. Н. Лахотскій, В. В. Лермонтовъ, Н. И. Мишеевъ, Н. Нахимовъ, И. И. Недумовъ, пр. Н. И. Писаревскій, К. А. Сборовскій, М. М. Соловьевъ, И. Старовъ, Л. И. Шестаковъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой: на годъ 4 руб., на 8 мѣс. (съ 1 мая) 2 р. 70 к., на 6 мѣс. 2 р., на 3 мѣс. 1 р., на 1 мѣс. 35 к.

Объявленія переди текста по 60 коп. за строку непарели, позади текста — по 30 коп.

Книжн. магазинамъ и конторамъ, принимающимъ подписку, объявленія и производящимъ розничную продажу №№, обычная уступка.

Лица, желающія получить пробные №№ для ознакомленія, благоволятъ присылать свой адресъ.

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Бассейная, 37.

Редакторъ-издатель И. В. Скворцовъ.

Черезъ контору редакціи можно выписывать слѣдующія книги, составленныя И. В. Скворцовымъ:

1) Статьи и изслѣдованія въ области политики, общественной жизни и литературы (1885—1910) Ч. I. Ц. 1 р. Ч. II. Ц. 1 р. 20 к. Въ сборники вошли статьи и очерки изъ газетъ и журналовъ, редакторомъ коихъ состояли авторы („День“ 1885—1892, „Слово“ — до 1905 г., „Наше Слово“ и „Литературное Обозрѣнiе“ — съ 1905 г.) 2) Въ области прантической философи. Ц. 60 к. 3) Обзоръ исторiи крестьянъ и 40 к. 4) Русская Исторiя. 4-е изданiе въ 3-хъ т. к. 5) Записки по педагогикѣ. Ч. I. Общая педагогика. Ц. 1 р. Ч. II. Дидактика. 9-е изданiе. Ц. 85 к. 6) Поэзія. Сборникъ лучшихъ стихотвореній и переводовъ. 2-е изданiе. Ц. 2 руб.

Содержаніе неоффиц. части: 50-тилѣтіе взятія Ташкента. — Одна изъ современныхъ задачъ пастырства — Нѣмецкій гипнозъ въ обыденной жизни духовенства. — Хроника — Объявленія.

Отвѣств. редакторъ неоф. части прот. *В. Антоновъ.*